

ББК 66.1(2)53-8

S.Y. Aseev

М.М. Ковалевский о направлениях и методах политической модернизации

S.Y. Aseev

M.M. Kovalevsky about the Ways and Methods of Political Modernization

Концепция либерально-демократической модернизации М.М. Ковалевского была разработана ученым как теоретическая основа преобразования России начала XX в. в цивилизованное демократическое государство.

Ключевые слова: либерализм, реформы, власть, демократия, модернизация, политическая система, социальная и политическая революции.

В начале XX столетия в российском обществе, так же, как и сегодня, активно обсуждались направления назревшей социально-политической модернизации, разделившие общество на ее сторонников и противников, модернистов и консерваторов. Для первых была характерна приверженность социально-политическим реформам, эволюционному развитию и вера в потенциальные возможности государственной власти в построении передового общественного строя. К этому направлению в рамках теории модернизации относились и представители русского либерализма конца XIX – начала XX в. Продолжая традиции представителей «государственной школы» (С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский и др.), либералы данного периода разрабатывали приемлемые для России варианты модернизации. Наиболее радикальные из них были предложены сторонниками демократических реформ – М.М. Ковалевским, П.И. Новгородцевым, С.А. Муромцевым, Ф.Ф. Кошкиным, Н.П. Милюковым и другими, которые видели в демократии средство достижения общественного идеала равенства и свободы.

Одна из наиболее целостных концепций либерально-демократической модернизации была разработана в этот период М.М. Ковалевским. Среди множества трактовок демократии есть ее определение как образа жизни, принципа поведения, предполагающего определенную политическую культуру и прежде всего терпимость, способность внимать интересам другой стороны, готовность к компромиссам. Многие современники М.М. Ковалевского, общавшиеся с ним, отмечали необычайное соответствие ученого этому образу,

The conception of liberal-democratic modernization worked out by M.M. Kovalevsky became a theoretical basis for transforming Russia at the early XXth century into a civilized democratic state.

Key words: liberalism, reforms, power, democracy, modernization, political system, social and political revolutions.

поэтому С.А. Котляревский, П.Н. Милюков, Н. Кареев, А.Ф. Кони и многие другие рассматривали его увлечение демократией как логическое продолжение личности мыслителя [1, с. 134]. Для М.М. Ковалевского «развитие демократических порядков стало вопросом дня» и объективным требованием политического развития. Продолжая достижения мировой политической мысли и создавая свою, учитывающую национальную специфику России, концепцию либеральной демократии, мыслитель определял демократию как народовластие, форму правления, при которой реализуются гражданское равенство и народный суверенитет [2, с. VII]. Представленное определение демократии во многом совпадает с ее современной трактовкой.

В социально-политическом учении М.М. Ковалевского идея демократической модернизации имела первостепенное значение и была неразрывно связана с его плюралистической теорией прогресса, согласно которой все его содержание составляет непрерывное и поступательное движение человечества к общественной солидарности. Вскрывая причины роста солидарности, по мнению ученого, можно объяснить процесс развития общества во всех его сферах, и тут первоочередное значение он придавал демократии, с которой отождествлял прогресс, в главной – государственно-политической области общественных отношений. Солидарность в ней, по М.М. Ковалевскому, обеспечивается демократизацией порядков, что означает на практике рост политического равноправия и свободы самоопределения личности, поэтому одной из постоянно проводимых в его трудах идей была мысль о неизменной связи, которая существует между

развитием демократии и политическим прогрессом. При этом демократия выступает не только средством достижения идеалов свободы и равенства, но и критерием политического развития общества. По мнению М.М. Ковалевского, политический прогресс имеет возможность осуществляться в любой форме государства, лишь бы «росли солидарность и замирение общества», обеспечиваемые демократизацией порядков, что означает рост «самодержавия» народа, равноправия и свободы самоопределения личности. При оценке политического строя он предполагает различать, «кому принадлежит верховная власть в данном государстве и через посредство кого эта власть осуществляется... нужно различать форму политического устройства и форму правления» [3, с. 208].

Под первой ученый понимал социальную принадлежность государственной власти, т.е. «тот порядок, при котором высшая власть над гражданами сосредотачивается в руках одного или другого сословия, или тех или других сословий, того или другого класса, или тех или других классов». В свою очередь, «форма правления отвечает на вопрос, кто управляет от имени этого класса или сословия, этих классов или сословий, управляет наследственный правитель или избираемый» [3, с. 208]. Таким образом, содержание и направление политической эволюции к демократическому государству для М.М. Ковалевского не означало простой замены монархии республикой. Все развитие государства, по его мнению, не может быть сведено к торжеству республиканских порядков над монархическими. В своих работах он отмечал, что это «необходимо приводит нас к выводу, что не в наличии или отсутствии правящей династии надо видеть ближайшее различие политической организации народа, а в большей или меньшей автономии личности, с одной стороны, и большем или меньшем участии всего гражданства в руководителе политической жизнью страны – с другой» [4, с. 237].

Исходя из этого М.М. Ковалевский отстаивал идею гибкости демократического режима и возможности его сочетания с монархической формой правления. Однако, в свою очередь, существовало мнение, что торжество демократических принципов неизбежно означало и торжество республиканской формы правления – «королей не выбирают». В противовес этим взглядам М.М. Ковалевский говорил о том, что развитие идеи республики не связано с развитием идеи демократии, так как «вся Европа в большей или меньшей степени сделалась демократией» [5, с. 18]. Само слово «республика» не подразумевает значения «хороший» или «демократичный» – это лишь форма государства, в которой нет монарха, поэтому ученый отстаивал иную позицию, согласно которой политический режим не зависит от формы правления. В четвертом томе исследования «Происхождение современной демократии» М.М. Ковалевский на примере мелких

европейских республик, таких как Нидерланды, Генуя, Венеция, доказывал, что и в республиканских системах может скрываться довольно широкий диапазон недемократических форм государственной власти.

Прожив в общей сложности более двадцати пяти лет за границей, преподавая в университетах Стокгольма, Оксфорда, Брюсселя, Сан-Франциско и Чикаго, будучи лично знаком с К. Марксом, Г. Спенсером, Г.С. Меном, Дж. Льюисом и многими другими европейскими общественными деятелями и учеными, М.М. Ковалевский последовательно отражал в своих трудах ведущую тенденцию формирования цивилизованных, эволюционных форм демократической модернизации. При этом в центре его внимания всегда оставался вопрос о необходимости демократического реформирования политической системы России, с учетом особенностей которой он и создавал свою концепцию либеральной демократии. Понимание мыслителем западноевропейского общественного и политического строя как более передового и прогрессивного служило лишь мотивом к реформированию России. Как следствие, соединяя демократию с принципом монархизма, М.М. Ковалевский видел в признании демократической идеи защиту национальных интересов российского государства и общества: «Русская Империя нуждается в более широких основах: она может быть только империей всенародной; дворянское же, как и бюрократическое, самовластие – только тени прошлого» [6, с. 335].

Все российские либералы начала XX в. понимали, какие глубокие корни в народных массах имеет монархическая идея, и в своих программах они признавали обязательное присутствие монарха в политической системе. М.М. Ковалевский также выступал за возможность эволюционного политического прогресса от абсолютизма к демократии, а сохранение монархии в ней было обусловлено вопросами политической целесообразности. В свою очередь поступательный ход монархических порядков, т.е. их демократизация, проявляется у М.М. Ковалевского в последовательной смене абсолютной, сословной, конституционной и парламентарной монархии. Из двух типов ограниченной монархии – конституционной и парламентарной – либеральный мыслитель отдавал явное предпочтение последней, которую и называл «народной», где центр тяжести государственной власти находится в демократическом парламенте, реальная роль которого в управлении намного превосходит полномочия монарха. Подвергая анализу идею «народной» монархии, ученый говорил, что «парламентаризм не есть нечто, что надо противопоставлять конституционной монархии, это ее последнее слово. Оно предполагает то необходимое “восполнение”, каким является политическая ответственность министров. Парламентаризму, а не конституционной монархии, принадлежит поэтому будущее» [7, с. 59].

Расставив таким образом приоритеты в моделях монархического правления, М.М. Ковалевский заявлял, что установление парламентарной монархии на основе всеобщего избирательного права и гражданских свобод, превращение ее в «народную», т.е. демократическую, неизбежно повлечет за собою замену сословного представительства народным, что является первой победой равенства над привилегией, но эта победа делает возможной и все остальные [8, т. 2, с. 55]. С другой стороны, М.М. Ковалевский обосновывал положение, что и монархия находит в процессе демократизации усиление своих основ: «никогда еще монархический принцип не стоял так крепко и личность короля не пользовалась большей популярностью, как с тех пор, как в народные массы проникло сознание, что он является нейтральной и посреднической властью между партиями и классами» [9, с. 126]. Только в парламентарной монархии, считал ученый, за монархом признается эта новая для него миссия верховного посредника между классами и защитника интересов народных масс.

Сохраняя за монархом руководящую роль в управлении – прерогативы во внешней политике, руководство вооруженными силами и ряд других, ученый отдавал предпочтение английской модели парламентского контроля над правительством, где «народные представители не только законодательствуют и вотируют налоги, но и указывают своим выбором на тех из своей среды, кому должна быть вверена королем забота о внутренней и внешней политике государства» [10, с. 28]. Как своеобразную форму общественного контроля над монархической властью М.М. Ковалевский предлагал использовать принцип ее «безответственности», когда все решения монарха должны быть подтверждены парламентом и высшими должностными лицами государства, несущими за них всю полноту ответственности. Принцип наследования власти также мог стать и одним из способов преодоления непоследовательности всей внутренней и внешней политики государства, его законодательства. В этом М.М. Ковалевский видел то значение, которое имеет монархическая власть в процессе расширения демократических основ и гражданских свобод. «Народная монархия» рассматривалась ученым и как желаемый результат конституционных преобразований в России. Считая Россию не готовой на данном этапе исторического развития к республиканской форме правления, М.М. Ковалевский предлагал отечественным либералам создать «нечто национальное»: «Не будем останавливаться на промежуточных стадиях в развитии системы самоуправления общества: ни на сословной монархии, ни на представительстве различных видов имущественных интересов, ни на системе равновесия властей; сохраняя наследственное руководство нации ее историческим вождем, положим в основу русского обновления систему самоуправления общества» [8, т. 1, с. VII].

Таким образом, прогресс в политической сфере ученый видел в расширении демократических основ верховной власти, а не в смене форм правления. Он неизменно утверждал, что «представительная демократия не изменяет своей природе, оставаясь монархической» [11, с. 24]. Следует отметить и веру М.М. Ковалевского в возможность прогрессивных демократических преобразований «сверху». Примеры же западных государств служили в его учении не только практическим образцом, но и историческим предостережением от различных форм диктатуры, в том числе и новой угрозы – «многоголового самодержавия». Отрицая революционные идеи социал-демократов, мыслитель заявлял, что «не разрывая с унаследованной от предков монархией и ища для нее нового фундамента в народной свободе и равенстве в правах, партия демократических реформ одинаково высказывается и против владычества невежественной черни и против ее исчадия – народного цезаризма» [12, с. 4].

В разряд первостепенных проблем политического реформирования России начала XX в. вышел и вопрос выбора между унитаризмом и федерализмом. В разнообразной либеральной среде его решение носило весьма противоречивый характер. Так, представители правого крыла (П.Б. Струве, С.А. Котляревский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и др.) категорично отрицали саму возможность федерации и политического самоопределения других народностей исходя из идеи наличия «державной» государственной нации [13, с. 300]. Другая точка зрения была отражена в программе «радикальной партии», представители которой последствием реформ и идеалом территориально-политического устройства видели «федералистическую систему».

В свою очередь М.М. Ковалевский, как и большая часть русских либералов, выступал за унитаризм Российской империи, что было вызвано стремлением отражать настроение подавляющей части российского общества, а автономия отдельных областей допускалась им лишь как исключение и только в сфере вопросов, имеющих местное значение [14, с. 787]. При этом следует отметить, что в контексте политического реформирования М.М. Ковалевский считал федеративное устройство все же более прогрессивным и рассматривал его как одно из последних проявлений «роста государственных порядков». По его мнению, федерация позволяет, с одной стороны, примирить историческую тенденцию к местной обособленности со стремлением к национальному единству, а с другой – сгладить различия языков и «христианских толков». М.М. Ковалевский не противопоставлял федерацию демократии, а видел в ней еще одну возможную гарантию от установления неограниченной политической власти, не отрицая также и интегрирующую роль федеративной модели государственного

устройства в межнациональном вопросе. При этом для демократического государства, что, по замечанию М.М. Ковалевского, оценили уже Монтескье и Руссо, федеративная форма устройства «дает возможность примирить выгоды автономии с преимуществами, обеспечиваемыми обширностью территории и многочисленным населением, с которыми неразрывно связана оборонительная сила государства» [4, с. 252]. Однако это суждение не переносилось им на Россию, уже имеющую огромные ресурсы и потенциал и закрепившуюся в общественном сознании неделимой империей.

На основе исторических примеров М.М. Ковалевский подчеркивал зависимость форм и направлений политической модернизации от исторических, социально-экономических и культурных особенностей каждого конкретного государства. Определив направления и формы демократической модернизации, М.М. Ковалевский важное значение придавал методам ее осуществления. Он выступал принципиальным противником революции и иных насильственных методов переустройства общества. Революция для него являлась одним из тех «неожиданных потрясений, какие так часто производит бесправный народ, стремясь перейти сразу в ряды самодержавных деспотов» [15, с. 259].

Для ученого была бесспорной приоритетность эволюционного пути общественного развития. «Нам, – утверждал он, – совершенно чужда мысль об уничтожении разом чего бы то ни было и создании сразу нового строя, новой и религии или новой морали» [16, с. 18]. Принципиально не воспринимая идею социальной революции, М.М. Ковалевский допускал возможность революции политической, в ходе которой меняется тип власти без изменения социально-экономических основ общества. Хотя это средство носит, с его точки зрения, патологический характер и порождается либо ошибками данного правительства, искусственной задержкой удовлетворения справедливых требований, естественных для своего времени, либо насильственным, т.е. опять-таки искусственным, ускорением того же естественного процесса со стороны революционных сил.

Основываясь на изучении в своих работах массовых движений, М.М. Ковалевский приходит к выводу, что все они вызваны упорным нежеланием пойти навстречу «справедливым требованиям» народа со стороны власть имущих [17]. Политическая революция является в концепции М.М. Ковалевского явным движением политической мысли вперед, но в искаженном, не эволюционном варианте развития человеческого общества. Поэтому в качестве при-

оритета он отстаивает как раз обратное – возможность демократизации политического строя «без насильственного переворота» [18, с. 88]. Тем не менее сама идея возможности политической революции выполняла в его концепции двоякую роль. Во-первых, она служит обоснованием еще одного средства осуществления объективно назревших демократических преобразований политической системы (пусть и негативного), а во-вторых, выполняет функцию устрашения и предупреждения правящего режима от ведения консервативной, антидемократической политики, препятствующей политическому прогрессу. Для России вопрос о возможности такой политической революции отпал, по убеждению М.М. Ковалевского, после появления Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов 1906 г., которые рассматривались им как основа конституционного строя. Надеясь на развитие России эволюционными реформами в парламентарную монархию и действительно правовое демократическое государство, либералы его круга с этого момента «резко отделялись от крайних левых партий отрицанием возможности внезапного переворота в общественном строе... и стремились мирным путем к обновлению России» [14, с. 786]. После начала государственного реформирования основная часть русских либералов поставила своей задачей не дать реакции восстановить неограниченное самодержавие. Со своей стороны, М.М. Ковалевский видел выход в реализации принципов либерализма через демократизацию государственного строя.

Как лидер политической партии, выступавшей за введение демократического строя в России, М.М. Ковалевский исходил из четко определенной политической установки – реальная защита прав и свобод личности возможна лишь в перспективе демократического государства. Именно демократизацией объясняет и определяет он в своем социально-политическом учении направление политической модернизации и прогресса. Мыслитель связывает этот процесс с развитием народовластия, что не зависит ни от формы государства – монархической или республиканской, ни от государственно-территориального устройства – федерализма или унитаризма. Являясь ярким представителем российского либерализма конца XIX – начала XX в., М.М. Ковалевский совершил плодотворную попытку соединения либеральных ценностей и институтов демократии, а его модель политических реформ представляла обществу альтернативу революционным методам преобразования политической системы, так как обосновывала реальную возможность мирного и эволюционного перехода на путь демократической модернизации государства.

Библиографический список

1. М.М. Ковалевский, ученый, государственный и общественный деятель и гражданин : сб. ст. – Пг., 1917.
2. Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. – М., 1901. – Т. 1.
3. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. – СПб., 1909.
4. Ковалевский М.М. Прогресс // Вестник Европы. – 1912. – Кн. 2.
5. Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина. – СПб., 1913.
6. Ковалевский М.М. Тени прошлого // Вестник Европы. – 1914. – Кн. 1.
7. Ковалевский М.М. Общее конституционное право. – СПб., 1908.
8. Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений : в 3 т. – М., 1906.
9. Ковалевский М.М. История монархии и монархических доктрин. – СПб., 1912.
10. Ковалевский М.М. Что такое парламент? – СПб., 1906.
11. Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. – СПб., 1905.
12. Ковалевский М.М. Политическая программа нового Союза народного благоденствия : очерк. – СПб., 1906.
13. Струве П.Б. Patriotica. – СПб., 1910.
14. Программа партии «Демократических реформ» // Вестник Европы. – 1906. – Февраль.
15. Ковалевский М.М. Взгляд на историю и современное состояние местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. – 1886. – №6–7.
16. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – М., 1939.
17. Ковалевский М.М. Переоценка силы и переоценка слабости // Страна. – 1906. – №163.
18. Ковалевский М.М. История политических учений нового времени. – СПб., 1910.